

Кристина Линси

Компромат на ангела

*Цикл «Человек из
мечты». Книга 3*

Кристина Линси

**Компромат на ангела. Цикл
«Человек из мечты». Книга 3**

«Издательские решения»

Линси К.

Компромат на ангела. Цикл «Человек из мечты». Книга 3 /
К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831711-8

Продолжение книги «Ловушка для Демона». Ангел в образе человека совершил зло с благими намерениями, а тот, кто прежде не вызывал подозрений, вдруг стал опасен. Но виноват ли в этом Демон? Преступник он или жертва обстоятельств? Когда границы нормы и патологии исчезают, происходит то, во что трудно поверить.

ISBN 978-5-44-831711-8

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Компромат на ангела

Цикл «Человек из мечты». Книга 3

Кристина Линси

Опубликовано по желанию моей дочери Вероники

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4483-1711-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*У ангела много работы.
Он обязан беречь, охранять,
Окружать нежной заботой,
Все знать и понимать.*

*Ему нельзя отвлекаться,
Иначе случится беда.
Не должен один остаться
Его человек никогда!*

*Жизнь и душу людскую
Приходится часто спасать.
Так было всегда и будет,
Но лучшие об этом не знают.*

*А если груз непосилен станет,
Опустятся крылья печально.
Сердце стучать устанет,
Хранитель исчезнет реально.*

*Ангелы не всемогущи,
Хотя творят чудеса.
У них тоже есть души,
Стремящиеся в небеса.*

Пролог

Озеро отражает то, что видит, а его цвет зависит от неба. Ночью озерная вода кажется темной, густой и вязкой, как нефть или мазут. Плавать в ней может не каждый. Не все способны преодолеть страх или отвращение. Даже если точно знаешь, что вода бесцветная и прозрачная, все равно она кажется грязной, противной. Зато в ясную солнечную погоду все наоборот. Вода синяя, словно морская, и магнетическая. Хочется дотронуться до нее рукой, а потом погрузиться в нее и плыть. Трудно удержаться от соблазна! И он не удержался.

Оставив автомобиль возле дороги, он на ходу снял одежду, и с разбегу бросился в озеро, так же, как в детстве. Теплые ласковые волны нежно сомкнули объятия. Он плыл неторопливо и радостно, наслаждаясь тишиной и покоем. Все мысли исчезли. Осталось лишь ощущение легкости и безмятежности.

Но, когда он достиг середины озера, что-то изменилось. Утро, действительно, чудесное, только не для него. Он должен осуществить то, что давно задумал, но не решался сделать. Зачем цепляться за жизнь, если она неинтересна?

Он резко нырнул. Мелкие, полупрозрачные рыбки испуганно метнулись в разные стороны. Вода на глубине оказалась ошеломительно ледяной. Это подействовало на мозг отрезвляюще. Он вдруг осознал, что цвет воды и время суток не имеют значения. Он не жаждет смерти, и не желал ее никогда. Подобные мысли чужды ему. Но каким образом в его голову попали чужие мысли?! Что происходит?! Это болезнь, сон, гипноз или телепатия? Сейчас некогда выяснять. Надо срочно спасаться. Он поспешил наверх, чтобы глотнуть спасительный воздух. Но холод уже пропитал тело. Ноги свело судорогой. Вода потянула жертву на дно. Волны сомкнулись над головой. Небо стало страшным и мутным. Солнце маячило туманным пятном где-то в недоступной вышине. Он понимал, что тонет, и шансов на спасение нет, и сопротивлялся из последних сил, не желая умирать. Он был атеистом, но в тот момент вспомнил об ангеле-хранителе. Не молился и не просил о помощи, а просто вспомнил.

И ангел-хранитель явился к нему в образе человека. Он вытащил утопающего на поверхность и помог ему добраться до берега.

Некоторое время они лежали на горячем коричнево-желтом песке и молчали. Им обоим внезапно стало ясно, что грешник, спасенный ангелом, опять находился на границе двух миров. Гипнотическая телепатия – мощное оружие, доступное лишь избранным.

Глава 1

Каждый день он приходит на работу в одно и то же время. Он пунктуален и требователен, но только по отношению к себе. Подчиненным он готов простить многое. Он молод, красив, добр, умен, терпелив и тактичен – ее начальник и чужой супруг. Он даже не догадывается о ее чувствах, потому что не должен ничего знать. Ей давно бы следовало уволиться, чтобы не страдать напрасно и не искушать судьбу. Но это выше ее сил. Жизнь без него утратит смысл. Пусть он принадлежит другой женщине! С супругой он проводит ночи. А днем общается с ней. Этого вполне достаточно. Какое счастье видеть его и беседовать с ним!

Это утро начиналось как обычно. Она ответила на приветствие и деловито поинтересовалась:

- Будут какие-то изменения или дополнения?
- Нет, пока все по плану.
- Заварить кофе?
- Да, пожалуйста, если это не затруднит Вас.

Она растолкла в порошок заранее приготовленные жареные зерна, залила кипятком, поставила тонкую, изящную фарфоровую чашку на серебристый поднос, и грациозно вошла в кабинет начальника.

- Станислав Анатольевич, Ваш кофе!
 - Спасибо, Ирочка! Никто не умеет готовить его так, как Вы!
- Она сотни раз слышала это, но все равно было приятно.

Ирочка поспешила на свое рабочее место. Вскоре появился Руслан, заместитель директора.

– Привет, красавица! – весело произнес он, вручая Ирочке коробку конфет и роскошный букет разноцветных роз. Прежде Руслан дарил ей шоколад или мелкие сувениры.

– По какому поводу? – удивленно приподняла брови Ирочка, рассматривая букет с таким видом, словно искала там мину.

– Новый объект сдали на месяц раньше срока. Заказчик доволен, а босс обещал премию всем сотрудникам.

- Вы лично общались с ним? – не сдержала любопытство Ирочка.
- Издеваешься? Такой чести удостоился лишь Стас, и только по телефону.

Строительная фирма «Грэй-Сити» процветала, принося владельцу стабильный, высокий доход. Но сотрудники фирмы никогда не видели владельца «Грэй-Сити» и ничего не знали о нем, поэтому давали волю фантазии, распуская разные слухи. Особой популярностью пользовалась версия о бывшем бандите, который создал легальный бизнес в России, а сам решил провести остаток жизни за границей, в тихом, уютном месте, на свежем воздухе, среди восхитительных пейзажей. Создателем легенды считали Руслана, хотя это было совместное творчество. Руслан лишь предположил, что таинственный босс – пожилой бизнесмен с криминальным прошлым, а остальные сотрудники фирмы дополнили гипотезу и придали ей ореол романтичности. Ирочка не утруждала себя мыслями о владельце фирмы и даже радовалась отсутствию возможности лицезреть могущественного босса. Ей вполне хватало общения с директором, Станиславом Анатольевичем.

- Он там один? – Руслан указал на кабинет директора.

Ирочка утвердительно кивнула.

– Какое настроение сегодня у Стаса? – Руслан всегда называл директора по имени и на «ты». Не только потому, что был старше. Наглость являлась неотъемлемой чертой характера заместителя директора фирмы.

– У Станислава Анатольевича всегда хорошее настроение, – произнесла Ирочка подчеркнуто вежливо и официально.

– Даже так?! – рассмеялся Руслан. – И с настроением у него нет проблем?

– А что в этом удивительного? – не поняла Ирочка.

– Странный он все-таки! Не курит, к алкоголю и наркотикам равнодушен, не изменяет жене.

При последних словах в светло-карих глазах Руслана промелькнула насмешка. На что намекает заместитель директора? Неужели он думает, что Станислав Анатольевич имеет любовницу? Нет, это исключено!

– Ангел, а не человек, – иронично продолжил Руслан.

– Что Вам не нравится в нем? – насторожилась Ирочка.

– В том-то и дело, что ничего! Стас безупречен и внешне, и внутренне. Только мне непонятно, почему им заинтересовались правоохранительные органы.

– Впервые слышу об этом! – опешила Ирочка.

– Я тоже был шокирован, когда увидел вчера утром знакомый «Range Rover» возле прокуратуры, – лицо Руслана стало серьезным и немного хмурым.

– Станислав Анатольевич отлучался вчера, – вспомнила Ирочка. – Он пришел, как обычно, к восьми, а через несколько минут ему кто-то позвонил. Станислав Анатольевич выбежал из кабинета и промчался мимо меня. Вернулся он в половине десятого и не стал ничего объяснять.

– Значит, у него не всегда хорошее настроение.

– После странного звонка Станислав Анатольевич выглядел немного встревоженным, но не более. А потом, после возвращения, он был абсолютно спокоен.

– Дал взятку прокурору и продолжил изображать невинное существо, – прокомментировал Руслан.

От возмущения Ирочка даже не смогла найти подходящие слова для ответа. А Руслан, расхохотавшись, ушел.

Станислав Анатольевич, покинув свой кабинет, вопросительно посмотрел на секретаря.

– Что случилось? Мне показалось, будто я слышал голос Руслана.

– Он был здесь, – подтвердила Ирочка и рассказала о разговоре с заместителем директора.

– В прокуратуре работает мой друг, бывший одноклассник, – улыбнулся Станислав Анатольевич. – У него сломалась машина по пути на работу, поэтому он позвонил мне и попросил подвезти.

Возможно, Руслану такое объяснение показалось бы подозрительным. Но Ирочка поверила. Станислав Анатольевич – порядочный человек, и друзья у него соответствующие.

Алексей с трудом верил в реальность происходящего. Майор Сосновский не только обратил внимание на курсанта Николаева, но и пообещал лично заняться его воспитанием. Алексей опасался, что Александр Николаевич передумает или забудет о нем. Но Сосновский сдержал обещание.

Воспитание началось с того, что майор Сосновский записал курсанта Николаева в тренажерный зал и сам выбрал тренера для него. Заниматься нужно было ежедневно и не менее получаса. Алексей с удовольствием делал это. А в свободное время майор Сосновский обучал курсанта Николаева тому, что считал необходимым для будущего разведчика-экстремала. С выбором профессии Алексей определился в тот день, когда впервые увидел фотографию Сосновского.

Все это не ускользнуло от внимания остальных курсантов. Сначала они удивились тому, что Александр Николаевич выбрал такого неприметного и скромного парня, но, обсудив, решили, что Сосновский прав. Николаев учился отлично, не нарушал инструкции и ни с кем не конфликтовал. А внешность для разведчика не главное. Так рассуждали курсанты, которые уважали Александра Николаевича Сосновского, и мечтали стать похожими на него. Алексею Николаеву они завидовали, но не злились.

Общение с майором Сосновским повлияло на курсанта Николаева положительно. Алексей стал более уверенным в себе. Его внешность тоже начала постепенно меняться – мышцы окрепли, рост увеличился, черты лица казались иными, более привлекательными. К маю он так преобразился, что это заметили в обоих ВУЗах, хотя в университете удивились сильнее. Девушки заинтересованно смотрели на Николаева, увлеченно обсуждая его и Ульяну Лепилину, которую считали его близкой подругой. В действительности, никаких близких отношений у Алексея и Ульяны не было. Просто по утрам Ульяна ожидала Алексея у выхода из метро, и они вместе шли в университет, а после занятий возвращались тем же путем и расставались в подземном переходе. По дороге они беседовали на разные темы, или молчали, в зависимости от настроения. С Ульяной было приятно общаться. Она вела себя тактично и никогда не расспрашивала Алексея о том, чем он занимается в свободное время. Для него это имело большое значение, потому что не надо было обманывать. Алексей не любил лгать, хотя иногда вынужден был делать это, чтобы сохранить тайну.

Ингу Синицыну Алексей игнорировал. Она тоже делала вид, будто не обращает внимания на Николаева. От Ульяны Алексей узнал, что Инга продолжает встречаться с Григорием Зубковым, хотя тот уже не водит ее в рестораны и не делает дорогие подарки, потому что отец стал выделять ему меньше денег, решив наказать Григория за плохую учебу и прогулы. Инга помирилась с Ульяной и даже извинилась перед ней за свои слова. Ульяна простила Ингу и пригласила ее на свой день рождения, который отмечала в кафе.

Ульяна была из простой, небогатой семьи. Деньги на праздник она копила несколько месяцев, откладывая часть стипендии и заработка. По вечерам Лепилина мыла полы в подъезде. Об этом она сообщила Алексею по секрету, и он обещал молчать, хотя не считал такую работу позорной.

Алексею давно хотелось сделать для Ульяны что-нибудь приятное. День рождения оказался подходящим поводом. Деньги на подарок имелись. Алексей получал повышенную стипендию в обоих ВУЗах, но не расходовал ее, потому что в спецгородке его снабжали всем необходимым. Отправившись в ювелирный магазин, Алексей купил золотые серьги и кольцо с сапфиром.

Подарок Ульяну обрадовал и смутил. Она не ожидала от Алексея ничего подобного. А он восхищенно отметил, что украшения эффектно сочетаются с ее новым праздничным платьем. Ульяна выглядела потрясающе. С макияжем, прической, в элегантном наряде, девушка казалась совсем иной. Со всех сторон слышались комплименты. Только Инга Синицына хмурилась и молчала. Улучив подходящий момент, она решила удовлетворить свое любопытство.

– Николаев, откуда у тебя такие деньги?!

– Я не обязан отчитываться перед тобой, – раздраженно отозвался Алексей.

В тот вечер он танцевал только с Ульяной. Остальные девушки казались ему невзрачными и неинтересными. Однокурсники воспринимали это как должное, они давно уже называли Николаева и Лепилину женихом и невестой. Но Инга Синицына, которая по-прежнему считала себя первой красавицей, не хотела смириться с этим. Когда все начали расходиться, Инга подошла к Алексею и тихо произнесла:

– Я понимаю, что ты стал дружить с Ульяной лишь для того, чтобы досадить мне, поэтому предлагаю компромисс. Мы будем встречаться тайно, чтобы Зубков ничего не заподозрил.

– Тебе нужен богатый, красивый, остроумный, смелый и оригинальный мужчина. Я не обладаю такими качествами, – напомнил Алексей.

– Забудь о том, что я наговорила по глупости! – рассмеялась Инга. – Я недооценила тебя. Ты не так прост, как кажешься на первый взгляд.

– Когда-то я был влюблен в тебя, – признался Алексей. – Но ты все испортила. Теперь ты мне безразлична. Оставь меня в покое, пожалуйста!

– Николаев, не смей так разговаривать со мной, иначе я пожалуюсь Зубкову! – разозлилась Инга.

– Твой Зубков тоже не интересует меня, – ответил Алексей и поспешил прочь.

Ради дня рождения Ульяны Алексею пришлось пропустить занятия в спецгородке, но он заранее отпросился у Донцова и обещал наверстать упущенное. Донцов хотел прислать за Алексеем служебную машину, но Сосновский решил сам забрать курсанта. Он прибыл на серебристом «Лексусе». Заметив Алексея, Александр Николаевич весело поприветствовал его. Перед тем, как сесть в машину, Алексей обернулся и встретился взглядом с остолбеневшей Ингой Синицыной.

– Твоя подруга? – поинтересовался Сосновский. Он тоже заметил Ингу.

– Нет, – неохотно отозвался Алексей.

– Если не хочешь – не говори, я ведь просто из любопытства спросил.

Но Алексей рассказал. У него не было тайн от Сосновского.

– Со мной случилось нечто подобное после первого курса, – признался Александр Николаевич. – Но все, что ни делается – к лучшему. Сейчас я рад, что та девушка отвергла меня. Я встретил настоящую любовь, и счастлив в браке.

– А кто Ваша супруга? – рискнул спросить Алексей.

– Студентка медицинского университета, – улыбнулся Сосновский.

«Она гораздо моложе его и выглядит как фотомодель», – предположил Алексей. «У такого замечательного человека должна быть соответствующая жена».

– Я дружу с Ульяной, которую знаю еще со школы, – сообщил Алексей. – Она не такая красивая, как Инга, зато надежная.

– Надежность важнее, чем красота.

– Ульяна прежде была невзрачной, а сегодня она какая-то другая.

– Наверное, она всегда была необычной, но раньше ты это не замечал.

– Вы правы, – согласился Алексей. – Ульяна необычная. У нее даже имя особенное.

– Завтра после занятий я буду ждать тебя возле метро, там, где наши автобусы. Поедем на природу, отмечать день рождения Сергея Лазурина, – предупредил Сосновский.

– А Донцов в курсе? – осторожно осведомился Алексей, опасаясь, что второй прогул подряд ему не простят.

– Леонид Георгиевич тоже там будет. Приглашены все преподаватели и многие однокурсники. Отец Сергея планирует грандиозный праздник, поэтому занятия на завтра отменены.

– Все это очень странно, – пробормотал Алексей. В памяти вдруг всплыл случайно услышанный разговор, о котором нельзя говорить никому, даже Сосновскому.

– Сергей – сын влиятельного миллиардера, – пояснил Александр Николаевич. – Лазурин-старший входит в число основных спонсоров спецгородка.

– Понятно, – ответил Алексей, хотя ничего не понял.

На следующее утро Ульяна, как обычно, ожидала Алексея возле выхода из метро. Прическа и макияж у нее остались такие же, как в кафе, только одежда была более скромная, и на ее фоне украшения, подаренные Алексеем, казались особенно шикарными.

– Твой подарок поразил не только меня, но и моих родителей, – смущенно произнесла Ульяна. – Мама сказала, что это слишком дорого.

– У меня тоже есть дополнительный источник дохода, – ответил Алексей, не желая вдаваться в подробности.

Ульяна помрачнела.

– Мужчина, который приезжал вчера к тебе, имеет отношение к твоему доходу? – поинтересовалась она.

– Там нет ничего криминального. Все законно и официально, – пояснил Алексей, уклонившись от прямого ответа.

– Ты добрый и доверчивый. Нехорошие люди могут воспользоваться этим, чтобы втянуть тебя в скверную историю.

– С такими людьми я не общаюсь. У меня все нормально, – заверил Алексей. Ему было приятно, что Ульяна волнуется за него, хотя сам он не считал себя доверчивым.

В университете Инга Синицына как-то странно смотрела на Алексея и злорадно улыбалась. «Опять хочет сказать какую-то гадость!» – подумал Алексей и решил, что больше не станет разговаривать с Ингой. Но Синицына не подходила к нему и не пыталась беседовать.

После занятий Алексей вышел из аудитории вместе с Ульяной.

– У моего друга сегодня день рождения, а я еще не приготовил подарок, – огорченно сказал он.

– Твой друг – не наш однокурсник? – догадалась Ульяна.

– Да, и у него все есть.

– Запасная видеокамера никому не помешает, – подкинула идею Ульяна.

Она отправилась вместе с Алексеем в магазин и помогла выбрать подходящий вариант. Потом они спустились в подземку и вскоре расстались.

Из метро Алексей выходил в приподнятом настроении, думая о предстоящем празднике. И вдруг незнакомые парни схватили его за руки.

– Если хочешь жить – молчи и иди с нами, – тихо произнес один из них.

«У них, наверное, есть оружие», – предположил Алексей и не рискнул сопротивляться. Автобусная остановка, возле которой майор Сосновский должен был ждать курсанта Николаева, находилась не遠далеке, но Алексея вели в другом направлении, и вокруг было многолюдно, поэтому Сосновский не мог видеть курсанта.

Алексея усадили в черный «Ниссан». «Автомобиль явно не новый, и в ДТП, вероятно, попадал не раз», – мысленно отметил Алексей, обратив внимание на вмятины и царапины. Один из сопровождающих занял место рядом с водителем, второй расположился возле Алексея. «Ниссан» сорвался с места и слился с потоком машин. Алексей хотел незаметно достать телефон, но трюк не удался, карман был пуст.

– Твой мобильник у меня! – ухмыльнулся парень, сидевший рядом. Ростом он превышал Алексея и имел мощные мышцы, а лицо – грубое и вульгарное.

– Кто вы и куда везете меня? – спросил Алексей.

– Я – Григорий Зубков, – представился парень. Выражение его лица не понравилось Алексею.

«Синицына настроила против меня своего приятеля», – понял он. «Зубков точно знал, когда и на какой станции я выхожу, значит, он давно уже следил за мной. Но о спецгородке ему вряд ли известно, иначе бы он не действовал так открыто и нагло. Хотя от Зубкова можно ожидать любую подлость. Он все рассчитал, и теперь мне никто не поможет»

– Моя девушка недовольна тем, что ты пристаешь к ней, – продолжил Григорий.

– Неправда! Я стараюсь держаться подальше от нее, – возразил Алексей.

– Ты врешь, потому что тебе страшно, – заявил Зубков с довольной ухмылкой.

– Я тебя не боюсь, – ответил Алексей, пытаясь сохранять спокойствие.

– Скажи это кому-нибудь другому! – расхохотался Григорий.

«Он ведь может меня убить!» – испуганно подумал Алексей.

Внезапно за окном показался серебристый «Лексус». Возле «Ниссана» он находился лишь несколько секунд, затем отстал. «Александр Николаевич засек их и стал преследовать! Он подал сигнал мне, чтобы я не волновался. У него все под контролем», – догадался Алексей.

– Для вас будет лучше, если вы отпустите меня сейчас, пока еще не поздно, – сказал он. Зубков и его приятели рассмеялись.

– Не беспокойся, мы ничего плохого тебе не сделаем, только немного воспитаем! – издевательски произнес Григорий.

– У меня уже есть воспитатель, и я не советую вам связываться с ним, – предупредил Алексей.

– Если кто-то еще решил свести с тобой счеты, то меня это не касается, – усмехнулся Григорий.

Алексей понял, что разговаривать с ним бесполезно.

«Ниссан» остановился за городом, на обочине, в безлюдном месте.

– Выходи! – приказал Зубков.

Алексей, молча, подчинился. «Лексус» демонстративно затормозил рядом. Майор Сосновский поспешил на помощь курсанту Николаеву. В гражданской одежде Александр Николаевич выглядел моложе своих лет. Григорий недоуменно уставился на него.

– Леша, поблагодари юношей за то, что подвезли, и перемещайся в мою машину! – насмешливо произнес майор Сосновский, обращаясь к курсанту.

Зубков и его приятели опешили. Алексей направился к «Лексусу».

– Стой! – опомнившись, крикнул Григорий и достал нож.

Дальнейшие события развивались стремительно. За какие-то доли секунды Сосновский оказался рядом с Зубковым, перехватил его руку, сжимавшую нож, резко вывернул ее, и одновременно ударил противника в челюсть. Григорий упал на землю, корчась от боли. Его приятели ринулись к майору с обеих сторон. Алексей хотел вмешаться, но не успел. Сосновский среагировал молниеносно. Один из нападавших получил удар в живот, второй – в область грудины. Оба не смогли удержаться на ногах и присоединились к Зубкову. Григорий поднялся первым и зло посмотрел на майора.

– Я расскажу отцу! Завтра вы оба станете покойниками! – пригрозил он.

– Позвони сейчас! Пусть приезжает быстрее, пока у нас есть свободное время, – отозвался Александр Николаевич.

Зубков уловил в его голосе издевку, но все-таки позвонил. Спустя двадцать минут прибыли три черных джипа, из которых вышли девять мужчин спортивного телосложения, настроенные весьма решительно. «С ними Сосновский не справится, а я – плохой помощник!» – испугался Алексей.

Один из прибывших очень напоминал Григория Зубкова, хотя был вдвое старше его. К нему и устремился Григорий.

– Они напали на нас, угрожали оружием и хотели убить! – крикнул он, указывая на Сосновского и Николаева.

Зубков-старший приблизился к Сосновскому, улыбнулся и... обнял его!

– Здорово, Санек! Давно не виделись!

– Два года, – уточнил Сосновский.

– Не обижайся на моего пацана, он еще глупый! – сказал Зубков-старший и пояснил сыну, – Санек – наш, нэйский, я его с детства знаю.

Григорий, изумленно наблюдавший за отцом, пробормотал, обращаясь к Сосновскому:

– Извините! Я же не знал!

– Пацан мой обнаглел и совсем обленился! – пожаловался Зубков-старший Сосновскому. – Ни учиться, ни работать не хочет, только деньги мои проматывает.

– Отправь его в армию! – посоветовал Александр Николаевич. – Там быстро перевоспитают!

Григорий побелел и испуганно посмотрел на отца.

– Дельный совет! – одобрил Зубков-старший.

– Нет! Не надо! Я сам исправлюсь! – завопил Григорий.

– Я служил в ВДВ! – гордо сообщил Зубков-старший, игнорируя вопли сына. – И пацан мой должен туда попасть!

– Обязательно попадет! – заверил Сосновский. – Я лично позабочусь об этом.

– Спасибо, Санек! – просиял Зубков старший.

Григорий не посмел больше возражать. Вид у него был очень несчастный. Попрощавшись с Сосновским, Зубков-старший вернулся к джипу. Григорий поплелся вслед за отцом. Приятельи Зубкова-младшего поспешили удалиться. Алексей вместе с Александром Николаевичем поехал к Лазурину.

Сергея обрадовал подарок Алексея. Он носился по даче с довольным видом и снимал на видеокамеру все, что попадалось на пути. Праздник проходил весело. Курсантам даже предложили спиртные напитки. Алексей категорически отказался, выполняя клятву, данную себе самому. А Сергей с Рэмом попробовали коньяк и смеялись, как ненормальные. Александр Николаевич не прикоснулся к спиртному. Он уехал в самый разгар праздника и сказал Алексею на прощание:

– Выходные ты проведешь здесь, вместе с приятелями. В воскресенье вечером Леонид Георгиевич доставит вас в спецгородок.

– Почему Вы не хотите остаться? – разочарованно спросил Алексей.

– Соскучился по жене, – признался Сосновский. – Она ждет ребенка, а я волнуюсь за нее.

«Когда у него появится ребенок, то наши индивидуальные занятия прекратятся», – с грустью подумал Алексей. Александр Николаевич угадал его мысли.

– Для тебя я всегда найду время, – заверил он курсанта.

Алексей успокоился и повеселел. После отъезда Сосновского он присоединился к Сергею и Рэму, которые купались в озере. Вода была ледяная, но именно в этом и заключался экстрим.

Из дневника Нади

После возвращения из злополучной командировки Саша чувствовал себя неважно. Он пытался скрыть это, но я все замечала и понимала, что супруг не хочет меня огорчать. История, рассказанная Сашей и Фархом, не внушала доверия. Саша утверждал, что попал под обстрел и был ранен, но не серьезно. Фарх помог ему выбраться из опасной зоны. Возможно, я бы поверила, если бы не увидела подозрительные рубцы на теле майора Сосновского. Я не стала расспрашивать, потому что не получила бы правдивый ответ. «Ему нужна другая работа, более спокойная и безопасная», – думала я, но не решалась произнести это вслух, опасаясь обидеть или разозлить Сашу. Проблема решилась внезапно и быстро. Леонид Георгиевич Донцов, став ректором военного ВУЗа, предложил Саше обучать курсантов, и тот охотно согласился. Я радовалась за Сашу и в то же время боялась, что новая работа покажется ему скучной. Но ничего подобного не случилось. Саше понравилось быть преподавателем. У него даже появился любимый ученик – Алексей Николаев, которого Саша предпочитал называть сокращенным именем – Леша. С этим курсантом Саша занимался дополнительно, индивидуально. Судя по его рассказам, Леша делал большие успехи. Саше эти занятия тоже пошли на пользу. Воспитывая курсанта, он не нервничал, а, наоборот, получал положительные эмоции, поэтому его самочувствие улучшилось. За это я была благодарна Леше, которого никогда не видела. Я бы охотно

познакомилась с ним, но подходящего случая не было. Свободное время Леша должен был проводить в спецгородке.

Мои дела тоже шли неплохо. Училась я отлично, и отношения с однокурсниками складывались нормально. Только Давид Берц сторонился меня. После похорон своего старшего брата, Эдуарда, Давид стал молчаливым и замкнутым. Причину я узнала лишь в мае. Давид по секрету признался мне, что Эдуард работал на американцев. Из-за него Саша попал в плен и едва не погиб. Об этом Давиду стало известно у могилы брата, когда он случайно услышал разговор двух военных и понял, почему на похоронах Эдуарда присутствовало мало людей. У Эдуарда имелся счет в банке, на котором накопилась крупная сумма. По завещанию наследником должен был стать Давид, но тот не воспользовался деньгами и перевел всю сумму детскому дому. Такой поступок заслуживал уважения. Когда я сказала об этом Давиду, его настроение не улучшилось. Давиду по-прежнему было стыдно за брата, который предал свою родину.

Тоня не жалела о том, что вышла замуж за Артура. Он оказался нежным, заботливым и внимательным. Иногда Артур исчезал без предупреждения, но Тоня уже не волновалась. Она понимала, что это связано с его работой и не задавала бестактные вопросы. Когда Тоня поняла, что беременна, то сразу проинформировала об этом Артура.

– Пол пока неизвестен, срок еще маленький, – Тоня вопросительно посмотрела на мужа, надеясь услышать какие-то предположения.

– Я буду рад любому ребенку, – весело отозвался Артур.

Но Тоня подозревала, что он хочет сына, поэтому желала мальчика.

Результат УЗИ превзошел ожидания. Два ребенка мужского пола! Сообщая эту новость супругу, Тоня не сомневалась в том, что он будет счастлив. Только Артур отреагировал совсем иначе. В его взгляде Тоня прочла ужас, хотя прежде ей казалось, будто Артур ничего не боится.

– Надо избавиться от них, пока еще не поздно! – заявил Артур.

– Ты предлагаешь убить сыновей?! – уточнила Тоня ошеломленно и испуганно.

– Пять лет назад мой старший брат, Карен, радовался, ожидая двойняшек. Но его жена, Бина, умерла во время родов. Мальчики тоже не выжили. Подобные случаи встречались в нашем роду и прежде. Вилновым не везет на двойняшек. Все попытки спасти таких детей заканчиваются трагически.

– У нас все будет нормально! – заверила Тоня.

Но Артур продолжал волноваться. Нетипичная ситуация. Беспокоиться положено женщине, ждущей ребенка, а супруг должен ее успокаивать.

Глава 2

Сева уже не злился на Надю и не испытывал неприязнь к Александру Сосновскому. После разрыва с Надей в жизни Всеволода Кравченко произошли два важных события: он встретил призрака и влюбился в Вику Леонову.

Вика отвечала Севе взаимностью. Их отношения быстро перешли грань дружеских. Инициатива принадлежала Вике. Сева сначала стеснялся. Вика помогла ему преодолеть смущение. Она часто хвалила Севу, но никогда не сравнивала его с Александром Сосновским, и за это Сева был благодарен ей. Он хотел жениться на Вике, но она не спешила вступать в брак.

После летних каникул Сева уехал, а Вика осталась в Нэйске. Он ежедневно беседовал с ней по телефону, общался по скайпу и регулярно приезжал в Нэйск. Учился Сева по-прежнему отлично. Вика гордилась им и верила в то, что Всеволод Кравченко станет известным профессором.

С призраком дело обстояло сложнее. Сначала Сева боялся его, а потом привык и стал воспринимать как друга. Пока Сева жил в Нэйске, это его не беспокоило. На Дворянской улице призраков видел не только он. Сева был уверен в том, что призрак не покидает пределы аномальной зоны. Но потустороннее существо не знало об аномальной зоне или делало вид, будто не знает. А, может быть, Севе просто не повезло – из всех призраков ему достался самый неадекватный. Потустороннее существо не пожелало расставаться с Всеволодом Кравченко и отправилось вместе с ним в другой город. Призрак так обнаглел, что стал появляться не только в темноте, но и днем, причем неожиданно, в любом месте. Сева начал сомневаться в его реальности, хотя призрак утверждал, будто он настоящий. Обратиться к психиатру Сева не рискнул. Психиатр обязательно поставит его на учет. Зачем такое клеймо?! К тому же нет никакой гарантии, что психиатр поможет избавиться от призрака. Не факт, что это галлюцинация. И призрак не мешал Севе, иногда он даже давал дельные советы. Тем не менее, его присутствие напрягало.

Однажды во время лекции призрак встал возле профессора, копируя его движения. Это выглядело смешно, но лица у всех студентов были серьезные и сосредоточенные. Вероятно, они видели только профессора. Сева заподозрил, что призрак живет лишь в его воображении и старался не думать о нем. Призрака не напугало то, что его игнорируют. Он появлялся все чаще и чаще.

Когда наступила весна, призрак уже не появлялся, а просто не исчезал. Он сопровождал Севу постоянно, повсюду. Всеволод Кравченко понял, что это означает, и принял решение, показавшееся в тот момент верным.

Уже стемнело, когда Сева пришел на набережную и спустился к воде, которая казалась густой и черной. Пляж был пуст.

– Не советую купаться сейчас! Вода ледяная! – сказал призрак.

– Прощай! – ответил Сева, продолжая идти вперед.

Темные волны коснулись ног, обдав холодом. Но река не спешила принять жертву. Сева вдруг ощутил, как кто-то тянет его назад.

– Отстань! Я не хочу больше видеть тебя! – крикнул Сева призраку.

– Разве мы знакомы? – отозвался неизвестный мужской голос, слегка бархатистый и раскатистый.

Сева обернулся. Дальнейшее он не помнил. Возник смутный силуэт, и тут же последовал провал во мглу, сон или обморок.

Очнулся Сева в чужой квартире, на диване.

– Он больше не посмеет тревожить тебя! – произнес черноволосый мужчина. Темные очки скрывали почти половину его лица.

- Кто? – уточнил Сева. Он понял, но боялся поверить.
- Призрак вернулся в Нэйск, на Дворянскую улицу.
- Вы экстрасенс?
- Что-то в этом роде. Я бы охотно побеседовал с тобой, но ограничен во времени. И тебе пора возвращаться домой. Твои родители волнуются.
- Спасибо! Как я могу отблагодарить Вас?
- Никогда, ни при каких обстоятельствах не думай о самоубийстве!

Странный мужчина подвез Севу до подъезда и пожелал ему удачи. Сева снова поблагодарил его. Уже подходя к квартире, Сева вдруг вспомнил, что не назвал свой адрес. Но незнакомцу он был известен. Этот человек знал все! Только человек ли он?! «Новая галлюцинация?!» – встревожился Сева. Но опасения не подтвердились. Призрак исчез навсегда. Таинственный незнакомец тоже больше не беспокоил Севу. Невероятно, но факт! Всеволод Кравченко не мог объяснить это с научной точки зрения.

Море, покрытое солнечными бликами, отливало перламутровой бирюзой. Чайки лениво кружились над волнами. Сквозь прозрачную воду виднелись камни на дне, возле берега. Иногда мелькали мелкие зеленовато-оранжевые рыбки.

Юная девица, облаченная в символический розовый купальник, кокетливо смотрела на эффектного мужчину. Она не знала, что ему не нравятся длинноволосые женщины, а блондинки, вообще, вызывают отвращение. Желтоволосая кокетка усиленно пыталась обольстить незнакомца.

Не обращая внимания на навязчивую девицу, Виктор улыбнулся жене и взял у нее сына. Ребенку недавно исполнилось два месяца. Валентина опасалась, что он плохо перенесет дорогу, но малыш чувствовал себя нормально. Виктор оказался прав. Морской воздух полезен ребенку. У малыша улучшились аппетит и сон. Витенька стал более спокойным. Виктор Викторович! Он очень похож на отца...

- Что-то не так? – встревоженный голос Оксаны вернул Валентину в действительность. Она сидела в кресле перед компьютером в обычной московской квартире.
- Все нормально, я думаю, как лучше сформулировать предложения, – рассеянно откликнулась Валентина.
- Принести чай, молочный коктейль или сок? – любезно осведомилась Оксана.
- Нет, спасибо! Сейчас мне нужна только тишина.
- Извини, не буду мешать! Читатели в восторге от книги! Они ждут продолжения. Валечка, ты гений!

«Только все лавры опять достанутся не автору, а спонсору!» – мысленно отозвалась Сивцова. Книга, которую она написала, пользовалась успехом. Но это не имело никакого отношения к Валентине Сивцовой, потому что автором романа считалась Оксана Сокольская. Она заказала книгу и щедро оплатила труд Валентины. Оксана Сокольская хотела стать знаменитой писательницей. Это нетрудно сделать при наличии денег и связей. Отсутствие таланта неважно. Главное – реклама.

Валентина написала роман в конце лета. Тогда она еще не была знакома с Оксаной и наивно надеялась на объективность. В сентябре Валентина Сивцова отправила рукопись в издательство. Редактор не счел книгу достойной. Возможно, он даже не прочел рукопись, а сразу удалил ее, как мусор. Кто такая Валентина Сивцова? Неизвестная журналистка с периферии. Нет смысла в публикации ее книги. Не стоит тратить время на это ничтожество! Издательству нужна прибыль. Сивцова для него нерентабельна. У нее и фамилия неблагозвучная. Зато Оксана Сокольская очень выгодна, потому что оплачивает публикацию и вкладывает

крупные суммы в рекламу. Поэтому отвергнутый роман Валентины Сивцовой стал бестселлером Оксаны Сокольской.

Создавая книгу, Валентина дала волю своей фантазии. В ее иллюзиях Виктор остался жив. Он был честным, порядочным человеком, а не бандитом, убившим Сафронова и присвоившим себе чужую фамилию вместе с должностью. Правда пугала Сивцову. Валентина не желала воспринимать ее адекватно. Если бы она полностью осознала все, то сошла бы с ума. Поэтому Валентина Сивцова отгородилась от действительности, погрузившись в мир фантазии. Реальным остался только ребенок. Его ребенок! Виктор Викторович Сивцов. Валентина, вопреки логике, продолжала любить Виктора. Позднее она придумает для сына красивую легенду о трагической гибели отца. А пока Витеньке всего лишь три месяца. Благодаря Оксане он ни в чем не нуждается. Сокольская даже стала его крестной матерью. Когда Валентина познакомилась с Оксаной, то была беременна. Сокольская уговорила Сивцову сохранить ребенка. Оксана уверяла, что будет помогать. Она сдержала обещание. Сокольская оплачивает услуги домработницы и няни, а Валентина регулярно получает гонорар, позволяющий вести безбедную жизнь. Это важнее, чем слава.

Оксана ушла. Витенька спит. Няня тоже дремлет возле детской кроватки. В квартире порядок и чистота. Холодильник заполнен продуктами. Ужин давно приготовлен. Всю домашнюю работу выполняют другие. Валентине Сивцовой созданы идеальные условия для творчества. Оксана Сокольская и читатели ждут продолжение бестселлера.

Из дневника Нади

От летней сессии меня освободили. Эту новость сообщил староста нашей группы, Роман Белов, который привез мне зачетку с отличными оценками. Саша в это время собирался ехать на работу. Он обрадовался больше, чем я, и поблагодарил Романа. Мой супруг считал, что мне следует избегать любых ситуаций, связанных с нервным напряжением, и даже уговаривал взять академический отпуск. Теперь все уладилось, и Саша успокоился.

Роман еще не успел выйти из квартиры, когда я вдруг ощутила сильную боль. Саша все понял по моему лицу и побледнел так, словно плохо стало ему, а не мне. Он попытался вызвать «скорую», но безуспешно – вместо ответа звучали короткие гудки. И тогда Саша решил лично отвести меня в роддом. Роман Белов поехал с нами. По дороге он созвонился со своей мамой, которая работала врачом-акушером и дежурила в тот день.

Саша так торопился, что превысил скорость. Инспектора ДПС остановили нас, но, узнав о причине, не стали штрафовать, а сопроводили до роддома. Мама Романа, Полина Викторовна, ожидала нас в приемном отделении.

Я думала, что буду мучиться долго, но мне повезло – роды прошли нормально, быстро и почти без боли. Ребенок родился здоровым. Я тоже чувствовала себя хорошо, но посетителей не допускали. Сашу я видела только из окна третьего этажа и попыталась показать ему ребенка, но он вряд ли его рассмотрел с такого расстояния. Сына мы назвали Николай, в честь Сашиного отца. Мы не сомневались в том, что мальчик будет похож на Сашу, и малыш оправдал наши ожидания.

В роддоме нас продержали неделю, хотя никаких проблем со здоровьем ни у меня, ни у ребенка не возникало. В день выписки Саша прибыл на «Лексусе», но за рулем был Донцов. Сначала я решила, что мой супруг напился от радости, но вскоре убедилась в том, что это не так, и мне стало стыдно за свои мысли. Саша взял у меня ребенка и всю дорогу держал его на руках. Он любовался сыном и был счастлив, а малыш весело улыбался ему.

Дома нас встретила тетя Даша. Она приехала за сутки до выписки и приготовила все необходимое для ребенка. Мои родители навестили нас на следующий день. Костя не смог присоединиться к ним, потому что сдавал экзамены. Зато баба Лида охотно составила им компанию и гордилась тем, что стала прабабушкой.

Гости уехали вечером. Тетя Даша осталась с нами в качестве «домоправительницы». Ее помощь оказалась весьма кстати. Она выполняла домашнюю работу и давала советы по уходу за малышом, а мы занимались ребенком.

В июле Саше предоставили отпуск – целых два месяца. Мы решили провести его в Нэйске, точнее, в поселке Озерном, на даче.

– Мне бы хотелось, чтобы Леша тоже поехал с нами, – произнес Саша с виноватым видом, ожидая отказа и упрёков.

– Неплохая идея! Давно хочу познакомиться с ним! – ответила я, удивив супруга.

– О каком Леше вы говорите? – не поняла тетя Даша.

Саша кратко рассказал ей о своем ученике.

– Не повезло мальчику, – сочувственно вздохнула тетя Даша. – Лучше быть сиротой, чем иметь таких родителей. Хорошо, что Саша заботится о нем. Пусть Леша отдохнет вместе с нами!

– Спасибо! – улыбнулся Саша и поцеловал меня в губы, а тетю Дашу в щеку.

Позвонив Донцову, Саша предупредил его о том, что курсант Николаев поедет с нами в поселок Озерный.

Леша оказался таким, каким я его представляла – симпатичный, скромный, застенчивый. При виде меня курсант не смог скрыть удивление.

– Ты был уверен в том, что жена майора Сосновского похожа на фотомодель? – угадала я его мысли.

Леша, молча, кивнул и покраснел. Саша рассмеялся и обнял меня.

– Ни одна фотомодель не сравнится с тобой! Они все фальшивые, а ты – настоящая. Поэтому я и влюбился в тебя с первого взгляда.

– Наша первая встреча закончилась тем, что ты сбежал, оставив меня наедине с трупом, – напомнила я.

Курсант остолбенел. Наверное, мне не стоило произносить такие слова в его присутствии.

– Не надо компрометировать меня, – сказал Саша. Он, конечно, не обиделся, но улыбка исчезла с его лица.

– Расскажи Леше о том, как мы познакомились, – посоветовала я. – Ему будет очень интересно.

– Когда-нибудь я обязательно сделаю это, – неохотно пообещал Саша.

Курсант был заинтригован. А я подумала, что в Озерном нам будет комфортно, спокойно и... скучно!

Все смотрели на него укоризненно, даже священник. Он торопился, но все равно опоздал. Гроб уже опустили в могилу и засыпали землей.

– Я не успел попрощаться! – испуганно пробормотал он.

– Зачем ты явился сюда? – в глазах бывшего друга полыхала ненависть.

– Убийца обязательно должен присутствовать на похоронах своей жертвы, – вмешался в разговор Демон.

– Неправда! Я никого не убил! – возмущенно возразил опоздавший.

– И, тем не менее, стал главным виновником моей гибели! – донеслось из-под земли.

Мраморный памятник пошатнулся, роняя траурные венки. С бумажных цветов посыпались лепестки. Почва зашевелилась. Кто-то вылезал из могилы.

Он окаменел от ужаса и... проснулся.

Ангелы тоже видят кошмарные сны, особенно если они люди, и на их совести есть что-то плохое. Несколько лет назад он совершил ошибку. Все ошибаются, но это был особый случай. Его ошибка, став роковой, погубила одного человека и испортила жизнь двум другим. Но знает об этом лишь он один и хранит тайну. А люди, которым он испортил жизнь, ни о чем не подозревая, доверяют ему и даже считают его своим другом. Он не хотел никому навредить, но так получилось. Добро обернулось злом. Только это не уменьшает его вину. Тяжело жить с таким грузом!

Наивные люди считают его безгрешным ангелом. Какая нелепость! Даже Демон по сравнению с ним – святой! Потому что Демон появился благодаря ему. Преступниками и злодеями не рождаются. Обычные люди становятся ими в зависимости от разных обстоятельств, которые могут быть случайными или искусственными. Он создал обстоятельства, породившие Демона, а потом стал помогать монстру. Хотя монстр – не Демон, а он. Все его добрые дела заканчиваются очередным кошмаром.

Гадалка сказала, что он, возможно, умрет, встретившись с Демоном. Возможно, хотя сомнительно. Он встречался с Демоном много раз, но почему-то жив и здоров. Зато у Демона масса неприятностей.

Начальник беседует с супругой по телефону.

– Да, солнышко! Скоро приеду. Не волнуйся! Ничего не забуду.

Жену начальника зовут Яна. Недавно, в присутствии секретаря, Станислав Анатольевич рассказал Руслану о том, что знает Яну давно, еще со школы. А в выпускном классе Яна победила в конкурсе красоты.

Ирочка уныло смотрит в зеркало. До королевы ей – как до луны. Ее лицо нельзя назвать не только прекрасным, но даже среднестатистическим. Оно круглое и курносое. Волосы – сплошное недоразумение. Глупые детские кудряшки нелепо торчат во все стороны, не признавая лаки, гели и фены, упорно сопротивляясь укладкам и ламинированию. Глаза просто серые, без всяких оттенков. Рост приближается к среднему, если носить высокие каблуки. Фигура нормальная, без дефектов, но и без особых достоинств. Делать макияж она не умеет и не любит. Немногочисленные подруги смотрят сочувственно и вежливо говорят, что она симпатичная, и даже почти красавица. Только «почти» не считается, и произносят они это слово с иронией. Но даже если бы каким-то чудесным образом она вдруг стала необычайно привлекательной, то не стала бы претендовать на чужого супруга.

Станислав Анатольевич вопросительно посмотрел на секретаря.

– Руслан просил перенести совещание. Он не сможет присутствовать в понедельник, – доложила Ирочка.

– Почему Руслан не обратился ко мне лично?

– Не знаю. Мне кажется, что Ваш заместитель – странный человек, хотя секретарю не положено иметь свое мнение.

– Вы такая же полноправная сотрудница фирмы, как и все остальные. А что касается Руслана, то я считаю его не странным, а подозрительным.

– У Вас никогда не возникало желание уволить его?

– Нет. Руслан отличный специалист. Он работает в «Грэй-Сити» дольше меня.

– И ведет себя так, будто главный он, а не Вы!

– Я всего лишь директор, а главный начальник – владелец фирмы.

Уловив в голосе директора нотки недовольства, Ирочка торопливо покинула кабинет. Станислав Анатольевич никогда не злился и даже не повышал голос, но лучше не испытывать судьбу.

Директор покинул офис спустя полчаса, предупредив, что не собирается возвращаться. Ирочка осталась до окончания рабочего дня, хотя в этом не было необходимости. В пятницу все уходило рано, в том числе и противный Руслан. Только Ирочке некуда было спешить. Она жила вместе с родителями, которые не обременяли ее домашними делами, чтобы оставалось больше времени для личной жизни. Хотя никакой личной жизни у Ирочки не было, а свободное время тяготило ее, потому что и вне работы она не могла не думать о Станиславе Анатольевиче. Выходные дни казались бесконечными и тоскливыми без него.

По пути домой Ирочка встретила Свету, бывшую одноклассницу, которая вышла замуж сразу после школы. Света гуляла в парке с трехлетним сыном.

– Как дела? – поинтересовалась Света.

– Нормально, – вяло отозвалась Ирочка.

– Судя по выражению твоего лица, неважно. Не обижайся, пожалуйста! Я не злорадствую, а пытаюсь понять, почему умная, симпатичная, образованная девушка не вышла замуж.

– Потому что желания нет, – Ирочка хотела быстрее закончить неприятный разговор, но Света не отставала.

– О каком желании может идти речь, если ты даже ни с кем не встречаешься? Ходят слухи, будто на тебя навели порчу. Но это не безнадежно. Венец безбрачия можно снять при помощи белой магии.

– Сейчас двадцать первый век! – раздраженно напомнила Ирочка. – Давно пора забыть глупые предрассудки и сказки!

– Не говори так, пока не узнаешь свою судьбу! Тебе надо обратиться к женщине, которая видит будущее, – уверенно заявила Света. – Пять лет назад мне довелось беседовать с экстрасенсом. На первый взгляд, та женщина не внушала доверия. Но она предсказала все правильно, и я не жалею о том, что воспользовалась ее советами.

Перспектива заглянуть в будущее вдруг показалась заманчивой, а беседа с экстрасенсом могла бы отвлечь от неправильных мыслей. Ирочка согласилась и записала адрес. Экстрасенса звали Вера. Она жила в Нэйске. На следующий день Ирочка отправилась в этот город, волнуясь и сомневаясь в том, что поступает правильно.

Адрес Ирочка нашла по навигатору. Дом находился в частном секторе и производил впечатление нежилого, давно заброшенного. Звонок отсутствовал. Ирочка осторожно вошла во двор, выложенный серыми плитами, потрескавшимися от времени, поднялась на ветхое деревянное крыльцо, постучала в приоткрытую дверь, и, не дождавшись ответа, вошла внутрь.

Веранда, покрытая пылью, не внушала доверие, но Ирочка, пересилив отвращение и страх, двинулась дальше. Все комнаты были пусты. Кругом – беспорядок, грязь и никаких намеков на присутствие человека. Ничего необычного и магического в доме не имелось. Ирочка подумала, что ошиблась и направилась к выходу.

Внезапно путь ей преградил огромный белый пес. Девушка замерла от ужаса. Сейчас этот зверь растерзает ее! Кричать, звать на помощь, бесполезно. Вокруг – ни души. Дикое, страшное место! Зачем она рискнула войти в странный дом?! Почему не вняла голосу разума?! Теперь ее ожидает нелепая, жуткая смерть!

Но пес не торопился расправиться с жертвой. Он стоял неподвижно и, молча, смотрел. Ирочке вдруг почудилось, будто в его желтых глазах промелькнула насмешка. Словно он знал, что она боится и наслаждался ее паникой. Возможно, ему доставляло удовольствие наблюдать за ней.

– Вот где ты спрятался, негодник! – звонкий голос прорезал зловещую тишину, вселяя надежду на спасение.

На веранде появилась молодая женщина, облаченная в черное платье. Густые, длинные волосы, темные, как ночь, покрывали ее плечи и спину блестящими волнами. Солнцезащитные очки скрывали половину лица. Пухлые губы земляного цвета вызывали недоумение.

Женщина взяла пса за ошейник и виновато пробормотала:

– Не бойтесь! Он не кусается, а только пугает.

– Вы – Вера?! – удивленно уточнила Ирочка, представлявшая экстрасенса совсем иначе.

– Меня зовут Рита. Я живу на соседней улице. А Вера умерла в прошлом году.

– Умерла?! – переспросила Ирочка испуганно и растерянно.

– Кто-то рекомендовал Вам ее в качестве гадалки? – догадалась Рита.

Ирочка кивнула и едва не расплакалась. Долгий, опасный путь оказался напрасным. Снова не повезло! Может быть, Света права?

– У меня не такие великие способности, как у Веры, но я тоже предсказываю будущее и снимаю порчу, совершенно бесплатно. Это мое хобби, – неожиданно заявила Рита и пригласила Ирочку в гости. Девушка опасливо покосилась на пса. Тот оскалил зубы в веселой ухмылке, дружелюбно помахал хвостом и счел своим долгом удалиться.

– Он добрый и безобидный, – пояснила Рита, глядя вслед псу. Ирочка успокоилась, поверив новой знакомой.

– Симпатичный песик, – вежливо согласилась она.

– А местные жители опасаются его, потому что считают оборотнем, – доверительно сообщила Рита, шокировав собеседницу.

У Ирочки сразу пропало желание общаться с экстрасенсами. Но Рита так настойчиво предлагала погадать, что отказаться было бы неприлично.

Дом Риты – красивый, уютный и загадочный, напоминал замок волшебницы. Чего там только не было! Антикварная мебель, восковые свечи различных форм, цветов и размеров, магические шары, фарфоровые статуэтки, экзотические растения.

Напоив гостью чаем, Рита неторопливо разложила карты на массивном темно-коричневом деревянном столе и зажгла свечи. Ирочка затаила дыхание.

– Ты скоро выйдешь замуж и будешь счастлива в браке! – объявила Рита.

– У меня нет жениха, – возразила Ирочка.

– Карты говорят, что твой суженый давно уже рядом с тобой, но вы встречаетесь только в казенном доме.

– Что это означает?

– Какая-то организация. Не исключено, что вы вместе работаете.

«Станислав Анатольевич женат и обожает свою супругу. Это точно не он», – мысленно прокомментировала Ирочка. «Неужели Руслан?! В последнее время он оказывает мне усиленные знаки внимания и общается со мной чаще, чем с директором. Нет! Кто угодно, только не Руслан! Лучше остаться старой девой!»

– Как выглядит мой будущий супруг?

– Я вижу не внешность, а символы. Но карты не лгут.

«Неужели я встречу мужчину, способного вытеснить из моего сердца Станислава Анатольевича?» Ирочка даже в мыслях называла любимого начальника по имени-отчеству. И так будет всегда. Не надо лелеять напрасную надежду!

Вернулась домой она к вечеру. А ночью во сне увидела ангела, похожего на Станислава Анатольевича. Он парил высоко в небе, радостно улыбаясь и резвясь среди пышных, нежных, перламутрово-белых облаков. Но вдруг налетели бурные тучи, закрыв солнце. Мгла окутала землю. Коварная молния пронзила ангела огненной стрелой. Он вспыхнул, как факел, и стал падать вниз под зловещий хохот грома...

Испуганно вздрогнув, Ирочка открыла глаза. В комнате было темно. Нет ни грозы, ни дождя, и плохой сон прервался. Почему же на душе так тревожно? Картина, леденящая кровь,

снова встает перед глазами. Ангел, объятый пламенем, летит к земле, чтобы остаться в ней навечно.

Бессонная ночь не украшает никого, только для него внешность не имеет значения. Он уже давно получил то, что хотел: власть и богатство. Он могуществен, словно бог, хотя имя бога досталось другому, а он имеет более скромный псевдоним – Патриций. Зато судьба благосклонна к нему. Он сделал блестящую карьеру. А если его карьера вдруг окажется под угрозой, Патриций легко устранит любое препятствие. Но лучше вовремя принять профилактические меры, особенно сейчас, когда обстоятельства сложились удачно.

Патриций позвонил в научно-экспериментальный отдел и осторожно поинтересовался:

– Как ведет себя ваш подопечный?

– Отвратительно! – доложил руководитель проекта. – Он отказывается от сотрудничества и сопротивляется при обследовании. Наказание не действует на него. Очень упрямый и агрессивный субъект!

– Интересно взглянуть на него!

– Приезжайте в любое время! Будем рады! Может быть, что-то посоветуете.

Именно на такую реакцию он и рассчитывал, только не собирался помогать руководителю проекта.

Взглянув на свое отражение, Патриций недовольно поморщился, затем растянул губы в ехидной усмешке. Внешность – не главное. Ум и талант гораздо важнее, а власть и богатство – хорошее дополнение к ним. Молодые и красивые скоро отправятся в мир иной. А он будет жить долго и счастливо.

Тьма. Тишина. Боль. Скользкий кафельный пол. Человек с воспаленным мозгом, истерзанным телом и раненой душой не может подняться. Каждое движение усиливает страдания. Ночь обещает быть кошмарной и долгой...

Слепящий электрический свет. Звук открываемой двери. Сон все же был. Для обычного человека этого мало. Но он – необычный. Его организм успел частично восстановиться. Только никто не должен об этом знать. Он будет притворяться, изображая шок.

– Зачем же вы так?! Он может утратить способности или умереть! – укоризненно воскликнул незнакомый голос.

– Это болезненно, но не опасно, – отозвались садисты-экспериментаторы.

– Я хочу побеседовать с ним, когда он очнется.

– Нет ничего проще!

Тонкие ледяные струи обожгли кожу. Пришлось открыть глаза, иначе бы он промок насквозь и лежал в луже, в наказание за то, что не желает общаться.

– Оставьте нас наедине! – приказал незнакомец.

Садисты-экспериментаторы удались без возражений. Они знали, что пленник слишком слаб для того, чтобы причинить вред посетителю.

Незнакомец имел немалый рост, но полнота визуально уменьшала его. Широкое лицо с крупными чертами казалось вульгарным.

Приблизившись, посетитель склонился над пленником, вглядываясь в его лицо.

– Предлагаю свободу на выгодных условиях!

– Согласен, – выдохнул пленник. С его губ сорвался едва слышный шепот, но незнакомец понял.

– Тебя переведут в тюремную больницу. Когда поправишься, обсудим все подробнее. Лечение не имеет значения. Главное – отдых или отсутствие садистов-экспериментаторов. А условия его, вообще, не интересуют. Он сделает все возможное, чтобы вырваться на свободу.

Свет погас. Опять темнота и покой. Можно позволить себе расслабиться и попытаться уснуть.

– Феноменально! Впервые вижу такую быструю регенерацию!

Доктор уже не молодой, но еще не достигший пенсионного возраста.

– Именно в этом и заключается основная проблема. Меня используют в качестве подопытного кролика, – пожаловался пациент.

– На кролика Вы совсем не похожи! – рассмеялся доктор. – Я бы сравнил Вас с удавом или ящером.

– Спасибо за комплимент! – пациент не обиделся. Он любил удавов и ящеров.

– Я бы охотно оставил Вас здесь еще на несколько дней, но, к сожалению, это невозможно, – огорченно вздохнул доктор.

– Не надо оправдываться! Вы сделали все, что могли и даже больше, – улыбнулся в ответ пациент.

Посетитель явился без предупреждения. Ему было все позволено, хотя не все были согласны с этим.

– Сейчас самое подходящее время для побега, – тихо предупредил он. – Тебя вывезут за пределы области и высадят в безопасном месте. Далее будешь действовать по инструкции.

Получив документы, деньги и телефон, пациент сел в санитарную машину. Его доставили на частный аэродром. Вертолет уже ждал.

Свобода! Какое приятное слово! Он радовался, как ребенок и торопил время.

Полковник Донцов догадывался о том, что разговор будет не из легких. Приятные новости начальство обычно не спешит сообщать, зато, когда случается что-то скверное, об этом сразу становится известно. Интуиция не обманула Донцова.

– Демон опять сбежал! – хмуро объявил генерал Никитин.

– Когда и каким образом? – осведомился Донцов, стараясь сохранять спокойствие, хотя это было сложно. Он понял, зачем его вызвали.

– Руководители секретного проекта обещали сохранить Демону жизнь в обмен на сотрудничество, – напомнил Никитин.

– Я был против этой затеи, только мое мнение тогда никого не интересовало, – отозвался Донцов.

– Ты оказался прав. Демон хотел всех обмануть, давая согласие. Он трижды пытался скрыться, но его задерживали и наказывали. Четвертая попытка была удачной. Поиски не увенчались успехом. И тогда руководители проекта вспомнили о нас.

– Они хотят, чтобы семнадцатый снова нашел Демона? – предположил Донцов.

– Сосновский уже засвечен. Демон знает его, но это не единственная причина, по которой участие агента семнадцатого нежелательно. Высшее начальство недовольно Александром Сосновским. Его собираются исключить из экстремальной разведки, и, возможно, уволить из СБС.

Донцов даже растерялся вначале.

– За что?! Кому он не угодил?!

– В СБС должны работать только высококвалифицированные профессионалы, – пояснил Никитин.

– А к какой категории они относят Сосновского?! – спросил Донцов, уже не пытаясь скрыть раздражение. – Агент семнадцатый честно выполнял все, что положено по контракту. Ему поручали самые сложные задания. Начальство оценило его заслуги по достоинству. Сосновский получал награды и внеочередные повышения. В двадцать четыре года он уже стал майором. Разве этого недостаточно? Какие доказательства еще нужны?!

– Высшее начальство считает, что Сосновский очень неосторожен. Каждое задание наносит ощутимый ущерб его здоровью. Если так будет продолжаться, то вскоре он станет инвалидом или погибнет.

– Такова специфика службы, – возразил Донцов. – Все разведчики-экстремалы рискуют и получают различные травмы. Меня тоже отстранили от боевых заданий по состоянию здоровья, но не исключили из СБС.

– К тебе нет никаких претензий, а Сосновский чем-то досадил Брунскому, поэтому ему не позволят остаться в СБС даже в качестве преподавателя, – проговорился Никитин. – А операцию по ликвидации Демона поручено возглавить тебе.

– Брунский решил уничтожить Демона? – удивленно уточнил Донцов.

– Верно, – подтвердил Никитин. – Ты сам сформируешь группу, способную уладить эту проблему, только без участия Сосновского. Вилнов тоже не должен об этом знать.

– Можно побеседовать с Брунским?

– Ваши желания совпадают. Он хочет лично проинструктировать тебя и уже ждет. Только не конфликтуй с ним, пожалуйста, и не поддавайся на провокацию! Брунский коварен и опасен.

Вопреки ожиданиям, Геннадий Константинович Брунский встретил полковника Донцова приветливо.

– Никитин уже просветил тебя по поводу задания? – поинтересовался он.

– Да. По дороге сюда я наметил состав группы.

– Оперативно работаешь! – похвалил Брунский, просматривая список. – Всех этих людей я знаю и считаю надежными. Но Сосновского надо исключить.

– Почему? – Донцов изобразил удивление.

– И ты еще спрашиваешь?! Леня, у тебя совесть есть? Оставь Алекса в покое! У него сын недавно родился. Он очень счастлив и специально уехал подальше от нас, чтобы отдохнуть вместе с семьей на природе.

– Мне это известно. Я планировал привлечь Сосновского к участию в операции лишь в качестве консультанта.

– Вряд ли ему будет приятно узнать о том, что Демон опять вырвался на свободу.

«У Брунского точно какие-то личные претензии к Сосновскому», – сделал вывод Донцов, но вслух произнес:

– Вы правы, Геннадий Константинович! Это я не учел, хотя должен был все предусмотреть.

– Ты был ограничен во времени, – снисходительно улыбнулся Брунский. Ему нравилось считать себя умнее других.

– Вы хотели проинструктировать меня, – напомнил Донцов.

– Именно этим я и занимаюсь. Состав группы мы уже обсудили. Переходим к следующему пункту. Тебе известно, что Демон объявлен вне закона? Его надо убить в любом случае.

– Генерал Никитин предупредил меня.

– Вчера в прокуратуру поступило анонимное сообщение о том, что Демон скрывается в Калининградской области. Необходимо проверить эту информацию. Если она не подтвердится, то ищите Демона своими методами и так, как сочтете нужным. Время неограниченно, но желательно закончить дело быстрее. Когда обнаружите Демона – не приближайтесь к нему!

Чем короче дистанция, тем сильнее воздействие на мозг. Будьте предельно осторожны и внимательны! Стрелять лучше с максимального расстояния. Ты поступил правильно, включив в группу лучших снайперов. Труп необходимо снять на видео и сделать несколько фото.

«Так инструктируют киллеров, а не сотрудников СБС!» – подумал Донцов, но не стал озвучивать свои мысли.

Расставшись с Донцовым, Брунский предупредил секретаря о том, что вернется нескоро и спустился на автостоянку. Он не стал пользоваться служебной машиной, чтобы не привлекать внимание, поехал на своем «Лифане».

Удалившись на безопасное расстояние, и убедившись в том, что за ним не наблюдают, Брунский достал телефон и набрал номер, хранившийся в памяти. Дождавшись, пока абонент ответит, он тихо произнес:

- Группа захвата направлена в Калининградскую область.
- У меня тоже все нормально, – сообщил абонент. – Занимаюсь первым объектом.
- Заканчивай с ним быстрее и переходи ко второму! – распорядился Брунский.
- Не торопи! Я ждал слишком долго!
- Хочешь продлить удовольствие и получить полный кайф?
- Почему бы и нет? Разве я не имею право?

– Наш договор остается в силе, – ответил Брунский. – Ты можешь делать все, что сочтешь нужным, но учти, что сейчас самое подходящее время для ликвидации Александра Сосновского. Он отдыхает в Озерном вместе с женой и ребенком. Кроме них там находятся домработница и курсант. Убить надо всех пятерых.

– Так мы не договаривались! – возмутился абонент. – И мои принципы тебе хорошо известны. Я не умервляю женщин и детей.

– Где же были твои принципы семь лет назад, когда ты...

– Лучше не напоминай об этом! – угрожающе рявкнул абонент.

– Если ты не выполнишь то, что велено – группа захвата узнает твои настоящие координаты, и тогда я тебе не завидую, – предупредил Брунский и закончил разговор.

Теперь он был твердо уверен в успехе. Демон убьет Сосновского. Донцов ликвидирует Демона, а снайпер из группы захвата поможет избавиться от Донцова.

День начинался неудачно. Владимир Нечаев не верил в приметы, поэтому разбитое зеркало его не напугало, хотя показалось немного странным то, что оно упало без видимой причины. Наверное, это произошло ночью, но Владимир так крепко спал, что ничего не услышал. Осколки на полу в коридоре он обнаружил утром, машинально собрал их, выбросил в мусоропровод, и только потом заметил, что исчезла фотография Марины, жены Владимира, которая погибла в автокатастрофе семь лет назад. Это случилось спустя две недели после свадьбы. Владимир, обожавший Марину, так переживал, что едва не лишился рассудка. Он даже пытался себя умертвить. Постепенно душевная рана зарубцевалась, но Владимир не мог жениться повторно, потому что считал это предательством по отношению к Марине. Фотопортрет жены висел в зале, над журнальным столиком. Марина была одета в лазурное платье, под цвет глаз, золотистые локоны свободно распущены и слегка развеваются на ветру, на губах застыла веселая улыбка. Владимиру очень нравилась эта фотография, он часто беседовал с ней, и ему казалось, будто Марина все слышит и понимает. А теперь фотографии нет, как и зеркала,

в которое любовалась Марина. С зеркалом все ясно. Оно разбилось. Но куда делась фотография?

И вдруг комнату заволокло серым туманом. Потом стало происходить что-то совсем непонятное. Владимир вышел на улицу и сел в машину. Он делал это по собственной воле, собираясь отправиться на работу, и в то же время ощущал какое-то внешнее воздействие, словно кто-то невидимый руководил им. Нечаев понимал, что в таком состоянии нельзя управлять транспортом, но от него уже ничего не зависело. Вместо работы, вопреки своему желанию, он поехал за город. И там увидел пропавшую фотографию. Она находилась у дороги, в траве на обочине. Владимир хотел остановиться, чтобы забрать ее, но не смог затормозить. Автомобиль, резко свернув с дороги, врезался в столб. Сознание отключилось...

Спустя какое-то время Владимир почувствовал боль во всем теле, головокружение и тошноту. «Я жив?!» – удивился он и внезапно увидел Марину. Она бежала по лугу в том самом платье, и ее волосы развевались по ветру. Только смотрела она не на супруга, а куда-то вдаль. «Я здесь!» – хотел крикнуть Владимир, но губы словно онемели. Он не мог шевелиться и говорить. А Марина промчалась мимо – так близко, что едва не задела его. В воздухе остался едва уловимый аромат трав и цветов.

Позднее он понял, что это был сон или бред, потому, что открыв глаза, обнаружил совсем другую картину – черноволосый темноглазый мужчина на фоне бревенчатой стены. Его лицо показалось знакомым. Посмотрев внимательнее, Владимир узнал Демона. «Я еще не проснулся», – подумал Нечаев. То, что происходило в этом нелепом сне, ему не понравилось. Его руки были подняты вверх и прицеплены наручниками к металлической трубе, проходящей сквозь непонятное помещение. Вторая труба располагалась внизу, в нескольких сантиметрах от пола, и к ней привязали ноги. Находясь в таком положении, Владимир не мог ничего предпринять для самообороны. Ситуация осложнялась тем, что правая рука, отечная и деформированная, начинала резко болеть при малейшем движении. «Перелом!» – догадался Нечаев, и настроение испортилось окончательно.

– Вспомнил меня? – спросил Демон.

– Если для тебя это очень важно, то да, – отозвался Владимир. Он понял, какая участь его ожидает, но не испытал страх.

– Я имею в виду не Демона, а того человека, которого ты знал еще до смерти Марины, – пояснил мужчина.

И тогда Владимир, наконец, вспомнил. Вячеслав Бекетов, преуспевающий бизнесмен, был влюблен в Марину. Но девушка никогда не отвечала ему взаимностью и предпочла Владимира Нечаева, который в то время учился в университете. После свадьбы Владимира и Марины Вячеслав Бекетов уехал из города, и о нем быстро забыли. Только он ничего не забыл и не простил. Жаль, что об этом стало известно слишком поздно! Все знали, каким талантом обладает Бекетов, но не воспринимали это всерьез, потому что Вячеслав проводил опыты лишь на животных, и те повиновались ему. Бекетова считали способным дрессировщиком, а не гипнотизером, и никому даже в голову не приходило, что когда-нибудь он станет экспериментировать на людях и найдет жуткое применение своему таланту.

– Ты специально сделал так, чтобы Марина попала в аварию? – догадался Владимир.

– Да. Она стала моей первой жертвой, – признался Демон.

– Ты мог бы убить меня еще до того, как я вступил в брак, – сказал Нечаев.

– В то время я не задумывался об этом, а лишь хотел отвлечься. Поняв, что не смогу забыть Марину, я решил побеседовать с ней, уговорить ее уйти от тебя. С этой целью я и вернулся в город. Марину я застал возле дома. Я окликнул ее, но она не услышала или притворилась, будто не заметила меня. Марина села в машину. Я сделал то же самое и последовал за ней. Внезапно мне на глаза попала черная кошка, сидящая на тротуаре. Возникло нелепое желание пошутить, напугать Марину. Я направил черную кошку на дорогу в полной уверенно-

сти, что Марина затормозит. Но она резко свернула в сторону, не справилась с управлением, и машину вынесло на встречную полосу. Все произошло очень быстро. Когда я осознал, что натворил, то ужаснулся. Мне не хотелось жить. Я мчался, не разбирая дороги до тех пор, пока не свалился вместе с автомобилем в овраг. Но меня спасли. Я очнулся в больнице. Травмы усилили мои экстрасенсорные способности. После выздоровления я уехал в другой город и начал новую жизнь. Вячеслав Бекетов исчез, вместо него появился Демон.

– Почему ты решил умертвить меня только сейчас, спустя семь лет?

– Твоя смерть – моя заветная мечта. Я давно уже пытаюсь осуществить ее, только прежде возникали разные помехи. Наверное, ты родился под счастливой звездой. Но сейчас удача не сопутствует тебе. Казнь будет долгой и мучительной.

Слушая Демона, Владимир ничего не боялся, и мысли у него были какие-то несерьезные, совершенно не соответствующие ситуации. Он вспомнил, что еще не успел позавтракать, выпить кофе и выкурить хотя бы одну сигарету. Теперь Нечаев жалел об этом. Голод не мучил его, но от кофе он бы не отказался, хотя больше всего хотелось курить.

– Если у тебя есть последнее желание, то я охотно выслушаю его, только исполнение не гарантирую, – издевательски произнес Демон.

– Желание есть. Курить очень хочется, – признался Владимир.

Демон изумленно уставился на него. Некоторое время он осмысливал услышанное, затем нравоучительно изрек:

– Курение вредно для здоровья!

– Странно слышать такое от человека, который намерен меня умертвить, – улыбнулся Нечаев.

– Сейчас тебе будет не до смеха! – пообещал Демон.

Схватив увесистую палку, он с силой ударил пленника по спине. Эффект приятно порадовал Владимира. Боль в правой руке ослабла, и курить почти не хотелось.

– Какая замечательная процедура! – восхитился Нечаев. – Можно ее повторить?

Такую реакцию Демон явно не ожидал.

– Ты – мазохист?! – растерянно пробормотал он.

Владимир не ответил. В целях эксперимента Демон ударил его еще несколько раз. Боль в спине ощущалась слабо, сломанная рука словно онемела, зато желание курить вспыхнуло с новой силой, и появилась жажда. Теперь Нечаев мечтал о ледяной воде. После двух неглубоких ножевых ран, которыми Демон хотел напугать пленника, жажда усилилась, но курить не расхотелось.

Пока Демон размышлял над тем, какой пытке подвергнуть пленника, у него зазвонил телефон. Не желая разговаривать при Нечаеве, Демон вышел наружу. Отсутствовал он недолго. Вернулся с недовольным видом и объявил:

– Тебе опять повезло! Казнь откладывается на неопределенное время!

Достав шприц, Демон ввел пленнику в вену какое-то вещество. «Снотворное или наркотик? Если бы у меня был выбор, то я предпочел бы первый вариант», – подумал Владимир, проваливаясь в пустоту.

Глава 3

Группа захвата, кроме Донцова, включала пять человек. Старшему из них исполнился тридцать один год. Его звали Мишель. Он майор, но скоро должен стать подполковником. Неуклюжий и полноватый на вид, Мишель обладал мощным энергетическим потенциалом. Он был очень выносливым и мог перемещаться с поразительной скоростью.

Стриж, тоже майор, моложе Мишеля на два года. Его прозвище происходило не от названия птицы, а от слова «стриженный», потому что он всегда стригся коротко. Высокий, худощавый, с быстрыми, плавными движениями, Стриж умел подкрадываться к противнику быстро и незаметно.

Капитану Семину псевдоним не требовался, так как он уже имелся с рождения. Семину назвали Жерар, в честь знаменитого актера. Он ненавидел свое имя, и, став совершеннолетним, сменил его на более благозвучное и привычное – Евгений. Но Семину все равно называли Жераром. Рост у него был средний, но внешность приметная – симпатичный, голубоглазый блондин с обаятельной улыбкой.

Второй капитан, Владислав Гольдман по прозвищу Турок, являлся полной противоположностью Жерара – угрюмый, темноглазый, черноволосый, с грубыми чертами лица. Он не только метко стрелял, но и превосходно владел холодным оружием.

Старший лейтенант Агапов, называемый Метисом за смугловатый цвет кожи, оказался самым младшим в группе. Он обладал хорошо развитой интуицией и вел себя очень тактично даже по отношению к врагам.

Всех этих людей Донцов давно знал и доверял им. Но главным критерием при отборе послужило то, что они не поддавались гипнозу и воздействию психотропных веществ.

Прибыв в Калининград, группа захвата узнала о серии загадочных ограблений. В нескольких крупных магазинах области пропали деньги и ювелирные изделия. Сотрудники магазинов не могли дать какие-либо объяснения по этому поводу, и видеорекамеры ничего не зафиксировали.

– Похоже, что Демон, действительно, побывал здесь, – вслух рассуждал Донцов.

– Это точно он! – заявил Мишель.

– Его стиль, – согласился Стриж.

– И полицейские видели странного брюнета в темных очках, который исчез прежде, чем к нему успели приблизиться, – добавил Жерар.

– Они его и испугнули, – сделал вывод Метис.

Турок, молча, кивнул. Он всегда был немногословен.

– Метис прав, – сказал Донцов. – Демон вряд ли вернется сюда.

Пискнул телефон, предупреждая о получении SMS. Донцов вышел на балкон, прочел сообщение и удалил его, но текст запомнил. «Патриций тебя заказал. Киллер – один из пятерых. Он начнет действовать после ликвидации Демона». Это означало, что Брунский вынес Донцову смертный приговор, который должен привести в исполнение кто-то из группы захвата. «То, что Брунский спешит избавиться от меня, неудивительно. Если я получу еще одно внеочередное повышение, то стану его конкурентом», – мысленно произнес Донцов. «Настораживает другое. Я сам сформировал группу. Каким образом в ней оказался предатель? Брунский заранее дал задание киллеру или завербовал одного из выбранных мною? Я, конечно, вычислю киллера, только для этого потребуется время. А до тех пор, пока не разоблачу предателя, придется подозревать всех. Времени у меня пока достаточно. Киллер активизируется лишь после устранения Демона. Надо воспользоваться преимуществом и спровоцировать предателя»

Вернувшись в комнату, Донцов объявил:

– Отправляемся в Тулу!

Все восприняли это спокойно, только Мишель уточнил:

– Почему именно туда?

– Поступила информация о появлении Демона в Туле, – ответил Донцов, предполагая, что киллер сообщит об этом Брунскому.

Далее возможны разные варианты. Если Брунский специально выпустил Демона на свободу, поручив ему срочное и секретное дело, то он знает точные координаты преступника и обязательно направит группу захвата в нужное место, но только после того, как Демон выполнит поручение. В случае непричастности Брунского к побегу Демона следует ожидать его молчания и отсутствия дополнительных указаний.

До Тулы они добрались беспрепятственно и разместились в обычном отеле. Брунский не проявлял никаких признаков беспокойства. Может быть, потому, что еще рано? Ответить на этот вопрос Донцов пока не мог, и неизвестность его тяготила. Но хуже всего было то, что киллер находился рядом – не чужой, незнакомый человек, а кто-то из тех, которых Донцов совсем недавно считал надежными. Подозревать своих – отвратительно! Не хочется плохо думать о том, кто это не заслуживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.